Продолжение доклада товарища В. М. Молотова

Но в наших руках имеются теперь такие могучие средства под'ема культурно-технического уровня рабочего класса и культурности всего населения, что надо только научиться ими пользоваться, и мы пойдем вперед еще быстрее.

Мы успешно осуществляем задачу ликвидации классов и неуклонно идем по пути преодоления пережитков капитализма в экономике и сознании людей, но мы должны помнить то, что говорил Ленин о полном уничтожении классов.

Ленин говорил:

«Для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплоататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить их собственность, надо отменить еще и всякую частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда». (Т. 24, стр. 337).

Ленин указывал, что это дело трудное и долгое. Нам особенно понятны теперь эти указания Ленина. Но нам должно быть понятно и то, что решение указанных Лениным задач зависит, прежде всего, от нашего умения организовать под'ем культурно-технического уровня рабочего класса и под'ем культурности колхозной деревни.

В этом году, в связи с большим ростом народного хозяйства и общим под'емом благосостояния в стране, мы можем и должны сделать настоящий большевистский шаг вперед в решении этих важнейших задач. **(Аплодисменты).**

* * *

Все это означает, что и задачи руководства стали иными.

Стахановское движение обнаружило ряд слабых мест в нашем хозяйственном и, особенно, в техническом руководстве. Для некоторых хозяйственников и, особенно, для некоторых инженеров, стахановцы оказались полной неожиданностью. Они еще равнялись на старые, отжившие нормы, а передовые рабочие уже стали на новый путь.

Вместо того, чтобы подхватить и взять в свои руки руководство стахановским движением, некоторые товарищи-руководители оказались даже в плачевном положении живого тормоза. Куда уже дальше итти!

Конечно, это не значит, что наше хозяйственное руководство стало хуже или ослабло. Дело не в этом. Фактами снова и снова доказано, что иногда даже хозяйственник с хорошим именем и инженер с большой практикой отстают от передовых элементов рабочего класса. Это происходит, между прочим, потому что приспособление организации хозяйственного управления к производственной жизни не всегда происходит своевременно.

Из этого мы должны сделать практические выводы.

Главный вывод заключается, по-моему, в том, что наши промышленные и транспортные наркоматы должны на деле превратиться в **производственно-технические штабы** по руководству своими предприятиями. Для этого требуется более непосредственная связь с заводами и фабриками. Этому, с другой стороны, нередко мешают промежуточные звенья хозяйственного аппарата, например, некоторые тресты, потерявшие уже положительное значение.

Вот почему партия и правительство признали целесообразным ликвидировать трестовскую систему в Наркомсовхозах и связать наркомат через его территориально-производственные управления непосредственно с совхозами. Поэтому же СНК принял решение о ликвидации трестов в бумажной и спичечной промышленности. Этим, очевидно, об'ясняется также, что в Наркомтяжпроме увеличивается количество предприятий, непосредственно подчиненных наркому и главным управлениям.

Стать на деле производственно-техническим штабом по управлению той или иной отраслью промышленности или транспорта, это значит взять на себя настоящую ответственность за технику и экономику предприятия и доказать на деле свое умение руководить по производственно-технической линии. К этому наши хозяйственные наркоматы теперь гораздо больше подготовлены, чем два—три года тому назад. Такое развитие хозяйственного управления идет по линии соответствующих решений XVII с'езда партии.

В связи с задачами общего под'ема благосостояния и особенно в связи с задачами под'ема культурности населения, большое значение имеет вопрос об **улучшении работы советов** в городе и в деревне.

Был период, когда некоторые функции, как например, снабжение рабочих, жилищное дело, культурное строительство в значительной мере находились в непосредственном ведении хозорганов. Это вытекало из положения дел. Теперь, когда задачи хозяйственного руководства усложнились, а людей с хозяйственным опытом стало у нас больше и потребности рабочих выросли, нужно внести некоторые изменения в это положение. Во всяком случае, указанные функции во все большей части должны переходить от хозорганов к советам и их органам.

Между тем, у нас имеются городские советы, руководство которыми, включая и состав их работников, является из рук вон слабым. В результате мы имеем такие факты, как в Харьковском горсовете.

Наконец, о советах в деревне. К сожалению, до сих пор имеется не мало районов, в которых работа с сельсоветами совершенно запущена. Нельзя же сводить работу сельсоветов к выполнению отдельных государственных заданий по налогам и т. п. Да и сами районные центры требуют, по крайней мере, того, чтобы они были обеспечены элементарными культурными условиями: центральными и местными газетами, хорошей библиотекой, налаженными радио и кино-установками, электричеством. Тогда будут лучше закрепляться руководящие кадры в районах.

Задачи 1936 года пред'являют серьезные требования к рабочему классу, к колхозному крестьянству и к руководящим кадрам.

Эти задачи гигантского масштаба, но они по плечу нашей стране.

Новый под'ем народного хозяйства, общий под'ем благосостояния и дальнейший под'ем культурности нашей страны мы полностью можем обеспечить, последовательно проводя политику ликвидации классов и остатков капитализма в экономике и сознании людей, политику завершения технической реконструкции и всемерной поддержки новых людей рабочего класса, получивших славное имя стахановцев.

Проходившие в последнее время в Москве совещания с работниками промышленности, транспорта и сельского хозяйства во многом послужат делу трудовой мобилизации строителей социализма для полного выполнения народно-хозяйственного плана. Мы должны поставить перед собой задачу не только выполнить, но и перевыполнить этот план. **(Аплодисменты).**

III.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, НАРАСТАНИЕ УГРОЗЫ ВОЙНЫ И НАША ПОЛИТИКА

Перехожу к вопросам международной политики.

Взаимоотношения Советского Союза с другими странами развивались в истекшем году в общем нормально. В подавляющем большинстве случаев наши взаимоотношения с иностранными государствами развивались в хорошем для дела мира направлении. Во всяком случае, все, что зависело от советского правительства, было сделано для укрепления дела всеобщего мира и, прежде всего, для укрепления мира в Европе и Азии. **(Аплодисменты).**

Сейчас нет необходимости подробно говорить о взаимоотношениях СССР с отдельными странами. По сравнению с периодом VII с'езда Советов здесь не произошло каких либо существенных изменений, а на отдельных важных моментах мне еще придется остановиться в дальнейшем.

В качестве примера, характеризующего смысл внешней политики Советского Союза, можно указать хотя бы на наши взаимоотношения с непосредственными соседями, с пограничными государствами.

На протяжении всех наших протяжных сухопутных границ на Западе, на Юге и на Востоке, составляющих в общей сложности около 20 тысяч километров, расположено достаточно больших, средних и малых государств, и не всегда таких дружественных к СССР, как, скажем, Турция. **(Бурные аплодисменты).** Ни одно из этих государств за все это время не имело оснований испытывать какое-либо беспокойство с нашей стороны. Напротив, даже самые малые государства, в том числе и те, политика которых нередко **виляет** под нажимом антисоветских сил более крупных империалистических держав, не имели и не имеют повода выражать беспокойство в отношении Советского Союза. Придется, впрочем, особо остановиться на наших взаимоотношениях по линии дальне-восточных границ, где в связи с оккупацией Манчжурии Японией создалось, как известно, особое положение.

С точки зрения обеспечения мира в Европе советское правительство, а также правительство Франции, Чехословакии и некоторых других государств придавали особое значение заключению так называемого восточно-европейского пакта о взаимопомощи, который по проекту Франции должны были подписать, кроме СССР, Франция и Чехословакия, также Германия, Польша, Латвия, Эстония и Литва. Однако, ввиду противодействия Германии, а вслед за нею и Польши, восточно-европейский пакт о взаимопомощи не имел успеха.

Это не помешало тому, что в мае месяце прошлого года был подписан советско-французский договор о взаимной помощи. Во время приезда в Москву господина Лаваля, теперешнего Премьер-министра Франции, было снова подтверждено совместное желание СССР и Франции содействовать осуществлению регионального восточно-европейского пакта в составе ранее намечавшихся государств и содержащего обязательства ненападения, консультации и неоказания помощи агрессору.

Вслед за этим был подписан договор о взаимной помощи между СССР и Чехословакией. При этом представители Советского Союза и Чехословакии заявили, что считают как договор СССР с Францией, так и договор СССР с Чехословакией лишь частичной реализацией задачи обеспечения мира в Восточной Европе

В известном сообщении о беседах, происходивших в Москве с господином Бенешем, теперешним президентом Чехословакии, было указано, что представители обеих стран в настоящее время придают исключительное значение «действительному осуществлению всеоб'емлющей коллективной организации безопасности на основе неделимости мира». На почве этой политики стояло и стоит правительство Советского Союза.

Отмечу еще визит в Москву господина Идена, теперешнего министра иностранных дел Великобритании. Значение этого визита видно уже из того, что беседы представителей СССР с Иденом позволили установить, что «в настоящее время нет никакого противоречия интересов между обоими правительствами ни в одном из основных вопросов международной политики». Следовательно, налицо имеются благоприятные предпосылки для дальнейшего развития англо-советских отношений.

Отношения Советского Союза с Соединенными Штатами Америки развивались в общем нормально, главным образом в торгово-экономической области. Наряду с этим нельзя пройти мимо повторяющихся попыток искусственно раздувать антисоветские кампании в некоторой части американской печати, что делается определенными реакционными и склонными к фашизму кругами с целью подрыва политики сближения между СССР и США, которое имеет огромное значение с точки зрения сохранения всеобщего мира.

В истекшем году установлены дипломатические отношения СССР с Бельгией, Люксембургом и Колумбией.

С другой стороны, правительство Уругвая под давлением бразильских и, говорят, также кое-каких европейских, реакционеров прервало дипломатические отношения с Советским Союзом.

Если поверить господам уругвайцам, то можно подумать, что советскому правительству нечем больше заниматься, как внутренними делами Бразилии и Уругвая **(Смех. Аплодисменты)**, в которых господа бразильские и уругвайские правители, видимо, неважно разбираются, если валят свои беды на других. Если вы читали новогодний фельетон Демьяна Бедного «Политический Гаврик», в котором дано достаточное раз'яснение уругвайского инцидента **(Общий смех. Аплодисменты)** и связь его с вопросом об уругвайском сыре и проч., то на господах уругвайцах больше можно не останавливаться. **(Смех. Аплодисменты).**

Однако советское правительство не может проходить мимо таких актов, хотя бы и со стороны Уругвая, которые являются не только совершенно необоснованными в отношении нашего государства, но и являются прямым нарушением пакта Лиги наций, в которую входит, как СССР, так и Уругвай. Поэтому наркоминдел обратился в Лигу наций с жалобой на действия уругвайского правительства **(смех)**, выразившиеся в разрыве дипломатических отношений с СССР без предварительной передачи спора на разрешение арбитражного суда, или Совета Лиги, как это требуется уставом Лиги наций. **(Аплодисменты).**

Перехожу к взаимоотношениям с Германией и Японией, которые привлекают к себе по понятным причинам особое внимание трудящихся нашей страны.

Начну с Германии. Скажу прямо, советское правительство желало бы установления более хороших отношений с Германией, чем те, которые существуют теперь. Нам это кажется бесспорно целесообразным с точки зрения интересов народов и СССР и Германии. Но осуществление этой политики зависит не только от нас, но также и от правительства Германии.

А в чем заключается внешняя политика теперешнего германского правительства? Об основном направлении этой внешней политики я говорил на VII с'езде Советов, когда цитировал программную книгу господина Гитлера «Моя борьба», распространяемую в Германии в миллионах экземпляров. В этой книге господин Гитлер прямо указывает на необходимость перехода **«к политике территориальных завоеваний»**. При этом господин Гитлер без стеснения заявляет: **«Когда в настоящее время говорим о новых землях в Европе, то мы можем в первую очередь иметь в виду лишь Россию и подвластные ей окраинные государства».**

С тех пор, как были прочитаны эти заявления господина Гитлера с трибуны с'езда Советов, германское правительство не сделало никакой попытки к отказу от этих планов захвата в отношении Советского Союза и, наоборот, своим молчанием полностью подтвердило, что указанные заявления господина Гитлера остаются в силе. Для нас это не было неожиданностью. Зарвавшиеся в своих планах господа национал-социалисты ведут подготовку, как всем известно, именно в этом захватническом направлении, хотя и не в одном этом направлении.

Эта преступная пропаганда захватов чужих территорий имеет уже и новых последователей за пределами Германии. Находятся уже всякие подголоски германского капитала и в соседней Польше, вроде пана Студницкого и безголовых панов из краковской газеты «Час», которые настолько распоясались, что открыто болтают в печати о захвате некоторых территорий СССР, что в пьяном бреду снилось разным чудакам уже не раз. **(Смех. Аплодисменты).** Подобные же бредни не чужды некоторым элементам соседней с нами Финляндии, все больше ориентирующейся на наиболее агрессивные империалистические государства.

Всем известно, что германский фашизм не ограничивается только простой выработкой захватнических планов и готовится действовать в ближайшее время. У всех на глазах германские фашисты превратили, попавшую сейчас в их распоряжение страну в военный лагерь, который благодаря своему расположению в самом центре Европы и является угрозой отнюдь не только для Советского Союза. Если даже не говорить о других странах, то кому не известно, что, например, над Чехословакией, никому из своих соседей не угрожающей и занятой мирным трудом, что над ней уже нависла черная туча германского фашизма, обтыканного солдатскими штыками и жерлами пушек, оснащенного всеми возможными и вчера еще невозможными отравляющими и поражающими людей химическими припасами, быстроходной и для неожиданности нападения бесшумной военной авиацией, снаряженного всем тем, что превращает теперешнюю войну в массовое убийство не только солдат на фронте, но и простых мирных граждан, женщин и детей.

Все это представляет растущую опасность для мира не только в Европе.

Насколько противоречиво положение в современной Германии, видно из следующего.

На ряду с безпардонной антисоветской внешней политикой определенных правящих германских кругов, по инициативе германского правительства Советскому Союзу был предложен и 9 апреля 1935 года подписан договор между Германией и СССР о кредите в 200 миллионов марок на 5-летний срок. Этот кредит в общем успешно нами реализуется, как и пятилетний кредит в 250 миллионов марок, предоставленный нам в прошлом году Чехословакией. В последние месяцы представители германского правительства ставили перед нами вопрос о новом более крупном кредите—уже на 10 лет. Хотя мы не гоняемся за иностранными кредитами и в отличие от прошлого времени в значительной мере уже перешли за границей на покупку за наличный расчет, а не в кредит, мы не отказывались и не отказываемся обсудить и это деловое предложение германского правительства.

Развитие торгово-экономических отношений с другими государствами, независимо от временного господства в них той или другой политической силы, отвечает политике советской власти. Мы думаем, что это отвечает и интересам германского народа, а сделать практические выводы из этого, разумеется,—дело правительства Германии.

Наконец, о взаимоотношениях с Японией.

Свое миролюбие и уступчивость Советский Союз демонстрировал заключением соглашения о продаже Китайско-Восточной железной дороги в Манчжурии. Соглашение о продаже КВжд подписано в марте прошлого года. Дорога передана японо-манчжурским властям. Выплата Советскому Союзу полагающихся за КВжд сумм и покупка на них в Японии и Манчжурии товаров идет нормально. По всем другим практическим вопросам Советский Союз также нащупал до сих пор пути к соглашению с Японией.

Однако остается нерешенным главный вопрос во взаимоотношениях СССР с Японией. От сделанного нами три года тому назад предложения о заключении советско-японского договора о ненападении Япония до сих пор уклоняется. Такое поведение нельзя не считать подозрительным.

С другой стороны, попытки новых и новых нарушений наших границ со стороны японо-манчжурских военных отрядов не прекращаются и не сокращаются. Укажу хотя бы на инцидент, имевший место 12 октября в районе Посо-Алексеевки, когда на советскую территорию на расстоянии свыше 1—2 км. от линии границы перешло около 50 японо-манчжурских солдат, открывших ружейный и пулеметный огонь по нашим пограничным нарядам. В результате перестрелки с нашей стороны был убит пограничник, командир отделения, Котельников и ранено двое других пограничников. Получив энергичный отпор и понеся соответствующие потери, нарушители границы вернулись на манчжурскую территорию, но провокационный характер таких инцидентов понятен и без дальнейших пояснений.

Вот еще один пример поведения представителей японского правительства, при чем это поведение тоже не укладывается в рамки нормальных отношений.

Прошло уже почти полгода, как наш посол в Японии тов. Юренев передал проект соглашения о советско-японо-манчжурских пограничных комитетах, которые могли бы рассматривать и ликвидировать пограничные инциденты. Но до сих пор на наш проект японское правительство не дало своего ответа.

Говорят, что определенным кругам японской военщины нужны были пограничные инциденты на советской границе для того, чтобы отвлекать чье-то внимание от ее хозяйничания в Манчжурии и от тех экспансионистских действий, которые проводятся ею в Северном Китае и вообще на территории Китайской республики. Будто бы также эти и подобные им пограничные инциденты нужны кое-кому в Японии для того, чтобы демонстрировать перед внешним миром «твердость» и «силу» японской политики. Ясно одно, что игра с огнем вдоль наших дальневосточных границ не прекращается и что японская военщина подбирается к нашим границам как непосредственно, так и через другие территории.

За последнее время появились сообщения о заключенном между Японией и Германией военном соглашении и о связи с этим делом Польши. Ничего неожиданного для нас в этом нет. Недаром как Япония, так и Германия вышли заблаговременно из Лиги наций, чтобы развязать себе руки и по понятным причинам во всем мире считаются наиболее агрессивными по своей внешней политике державами.

Фашистские правители Германии пытаются иногда отвести глаза наивных людей от своих захватнических планов в отношении Советского Союза тем, что ссылаются на отсутствие общих границ между Германией и СССР. Но мы знаем, с другой стороны, что Германия, поощряемая некоторыми иностранными державами, лихорадочно готовится занять господствующее положение в Балтийском море и вошла в особые отношения с Польшей, имеющей достаточно большие границы с Советским Союзом.

Поэтому как в отношении восточных, так и в отношении западных границ мы должны поставить на должную высоту дело обороны. **(Аплодисменты).**

За последний год сделано в этом отношении немало. Но там, где дело касается защиты мирного труда рабочих и колхозников нашей страны от нападения извне, там, где идет речь об обороне наших завоеваний и великого социалистического строительства, мы на достигнутых результатах по обороне не можем успокоиться. **(Аплодисменты).**

Мы должны безотказно найти все необходимые для этого материальные средства, и поэтому нам необходимо в этом году значительно увеличить ту часть государственного бюджета, которая связана с обороной страны. **(Аплодисменты. Товарищ Сталин подходит ближе к столу президиума, его встречают долго несмолкающими аплодисментами. Все встают. Раздаются крики «ура»).** Мы вырастили крепкую рабоче-крестьянскую Красную армию, **(аплодисменты)** и должны теперь еще упорнее работать над тем, чтобы вся наша армия состояла из преданных и знающих до конца свое дело бойцов-летчиков, артиллеристов, химиков, танкистов, стрелков и бойцов всех других необходимых видов оружия. **(Аплодисменты).** Мы ввели личные звания для начальствующего состава Красной армии, чтобы еще больше укрепить и поднять значение руководящих кадров нашей армии. **(Аплодисменты).** Только такая Красная армия будет с честью служить делу мира, делу обороны границ Советского Союза, делу социализма. **(Аплодисменты).**

Нам нужно укреплять и дальше нашу Красную армию и вместе с тем использовать всякую возможность для поддержания мира и для раз'яснения трудящимся всех стран нашей особой принципиальной линии в международной мирной политике.

Наше вхождение в Лигу наций отнюдь не означает, что отныне не существует коренного принципиального отличия советской международной политики от политики капиталистических держав. На примере итало-абиссинской войны мы уже видим обратное.

Итало-абиссинская война — типичная империалистическая война за колонии. Итальянский фашизм открыто защищает политику захвата Абиссинии и превращения ее в итальянскую колонию. Считая себя державой, обиженной по части колониальной добычи, которую делили между собой главные империалистические государства после окончания мировой войны, Италия начала новую войну, чтобы силой оружия расширить свои колониальные владения за счет Абиссинии.

Фашистская Италия выступает в данном случае в качестве застрельщика нового частичного передела мира, что чревато большими событиями и многими неожиданностями для господствующих капиталистических классов в Европе. Фашистское правительство требует при этом от других империалистов и от Лиги наций в целом поддержки ее колониального наступления.

На отношении держав к итало-абиссинской войне демонстрируется действительная их политика. В первую очередь, здесь надо иметь ввиду крупные, решающие державы.

С поверхностной точки зрения может показаться, что между этими державами существуют разногласия принципиального значения в отношении к политике колониального захвата. На самом деле это, конечно, не так. Различие в позиции отдельных капиталистических государств, участвующих в Лиге наций, сводится отнюдь не к принципиальной разнице в отношении колониальных захватов. Это различие об'ясняется, прежде всего, разной заинтересованностью отдельных крупных держав в степени усиления империалистического могущества Италии. Это можно сказать также и в отношении держав, не входящих в Лигу наций. Среди капиталистических держав нет таких держав, которые ставили бы независимость той или другой слабой страны выше интересов своего корыстного участия в дележе колоний.

Окончание доклада товарища В. М. Молотова на 5-й странице.